

Принцы и горошины

Луиза Янг

Представьте себе людоеда. Кого Вы видите? Огромное существо в виде тролля? Может быть в рваной одежде? Оно, наверное, не слишком смышленное, но определенно некрасивое! Я права? Вы могли бы заметить одного, если бы он неуклюже появился на вашей игровой площадке, не так ли?

Что ж, извините, что потревожили вас, но это не то, о чем вам стоит беспокоиться. Худшие виды людоедов выглядят абсолютно не примечательными. Они живут в наших городах и деревнях, посещают наши кафе, встречаются со своими друзьями в наших парках, и многие из них имеют работу, некоторые имеют даже фантастически хорошо оплачиваемую работу. Людоеды поклоняются в наших церквях, мечетях, синагогах и храмах, содержат домашних животных или имеют хобби, и у многих из них есть партнеры и дети.

Эми жила с одним из этих людоедов. Его звали Принц Валериан Имран, но Эми звала его папой.

Валериан был очень успешным бизнесменом, сделавшим состояние на производстве и продаже самых удобных матрасов в мире. Ни один из других производителей кроватей не раскрыл секрет способности каждого матраса «Королевская ночь» обеспечивать как минимум восемь часов блаженного непрерывного сна каждый раз, когда вы ложитесь спать.

— Это так важно в стрессовой ситуации, в которой мы сейчас живем, — часто говорили взрослые.

Никто за пределами дворца не знал, что каждый матрас был пропитан снотворным зельем «Королевская ночь» — травяной смесью, содержащей хмель, лаванду и находящийся под угрозой исчезновения фиолетовый горошек. На самом деле, если бы вы пролетели над территорией Принца и посмотрели через бинокль, вы могли бы лишь мельком увидеть последние 99,9% этих ценных растений, известных человечеству.

— Это я, Принцесса.

— Иди поцелуй своего старого папу!

Эми вышла из своей второй лучшей спальни на четвертом этаже, собрала юбку и начала долгий спуск по массивным золотым перилам. В последнее время такой способ передвижения по дворцу потерял свою привлекательность.

«Возможно, это потому, что я стала старше», — подумала Эми, проходя между третьим и вторым этажами. В конце концов, в следующем месяце ей исполнится десять, а это звучало намного взрослее, чем девять. Может быть, дело было не только в этом. В последнее время многие вещи кажутся не совсем правильными, подумала Эми, достигая площадки возле входной двери.

— Пока, папа. Удачной поездки!

Валериан собирался в далекую страну, чтобы запустить свой последний продукт — одеяла «Сонные объятия».

— Спасибо, Принцесса. Надеюсь, я сорву куш, — взволнованно сказал Валериан, потирая руки.

— Я привезу тебе скаковую лошадь или слона. Тебе понравится.

— Нет. Нет, мне это не нужно. Но все же спасибо. Чего бы мне действительно хотелось, так это заниматься с тобой обычными вещами.

— Обычными? Что ты имеешь в виду под обычными?

— Ну, мне было бы интересно... Я подумала, что было бы неплохо пойти нам с тобой вместе в ту местность с травой, сиденьями, людьми и собаками, на другой стороне рва.

— Хочешь пойти в парк? Ты в своем уме? Зачем тебе ехать туда, если у нас есть свои сады, теннисные корты, зоопарк, музей, художественная галерея и аквапарк? Разве я не трудился все эти годы, чтобы дать тебе все, так что тебе не нужно быть частью всего того!?

К этому моменту Валериан сильно раскачивал руки, выплевывая слова, в то время как его дочь смотрела на свои покрытые изумрудами туфли.

— Прости, если это прозвучало неблагодарно. Я очень счастливая девочка. Я не знаю, что со мной не так.

— Мммм, в этот раз я прощаю тебя. Увидимся через неделю, и больше никаких шуток, ты начинаешь говорить как твоя мать.

С этими словами Валериан вышел из дворца, ведя команду личных помощников к вертолетной площадке. Эми упала на мраморный пол. Что с ней не так? Как она могла быть такой неблагодарной?

Когда она встала, Эми заметила что-то блестящее, лежащее у двери. Это был ключ, и при ближайшем рассмотрении Эми увидела, выгравированные крошечными буквами - В.И.П. Лаборатория. Лаборатория? У Эми не было ключей, и она очень хотела найти дверь, которую можно было бы открыть этим ключом.

Она проверила все двери в главном дворце, двери конюшни, галереи и оранжереи, музея, кинотеатра и даже дома, где жили павлины, когда они не гуляли на лужайке. Прошло два дня, а Эми так и не нашла дверь к этому ключу.

Той ночью, когда Эми допивала свой горячий шоколад, небо начало грохотать. Гремел гром. Бархатно-черные тучи плотно сгустились вокруг дворца, и начался дождь. Это был необычный ливень, казалось, что все боги и богини решили слить воду из ванны в одно и то же время. Ветер превратился в вихрь, и вскоре Эми обнаружила, что ей трудно что-либо ясно разглядеть из окна, только размытое пятно листьев, веток и гороховых стручков, много-много гороховых стручков.

На следующее утро взойшло солнце, и вокруг все стало более спокойно. Садовники пытались пересадить то, что было вырвано с корнем, а плиточники заменяли недостающие листы шифера на крыше. Эми решила исследовать подвал, чтобы убедиться, что складские помещения не затоплены. Ее отец не был бы счастлив, если бы уплыла икра или разбились бутылки с шампанским.

Через дверь подвала пролился небольшой дождь. «Но не о чем беспокоиться», заверил кондитер. Эми с облегчением повернулась, чтобы подняться вверх, когда заметила, что занавеска слегка колеблется от ветра, от передвижений работников кухонного персонала. Заинтригованная занавеской, прикрепленной к стене, Эми приблизилась и подняла ткань. За ней была дверь и, да, ключ подходил.

С легким скрипом Эми шагнула в дверь и закрыла ее за собой. Знакомый запах лаванды, хмеля и фиолетового горошка сразу охватил ее. Приспосабливая глаза к полумраку, Эми ахнула при виде огромной груды матрасов, сложенных перед ней. Их должно быть 80? 100? 120? Трудно сказать. Свет исходил из единственного маленького окна наверху потрясающе высокой комнаты.

Не имея никакого плана, Эми начала взбираться на гору матрасов. Она казалась обнадеживающе устойчивой, с удобными опорами для ног между каждым слоем.

— 35, 36, 37, это пустяк!

— 52, 53, 54, ммм, возможно, мне нужно быть поосторожнее.

— 82, 83, о нет, зачем я это начала?

— 94... О, нет, я не должна смотреть вниз!

Эми вцепилась в матрас, прижавшись лбом к боку, а ноги дрожали от страха. Она закрыла глаза и попыталась успокоиться, сосчитав до десяти. Ее сердцебиение замедлилось, и Эми заставила себя продолжить.

— 95, 96. Ты справишься!

Эми почувствовала под пальцем небольшой камень. Не было времени на расследование, она положила его в карман кардигана в качестве сувенира, если выберется из этой ситуации живой.

— 113, 114. Почти наверху. Почти здесь. 118. Добралась!

С последним всплеском адреналина Эми забралась на верхний матрас. Не осмеливаясь заглянуть через край, она поползла к стене, где было легко добраться до окна. Чувствуя слабость и одышку, Эми распахнула окно и глотнула сладкий воздух.

Подоконник был надежно прикреплен к внешнему выступу. Осталась лишь малая часть земли, а в пространстве между землей

и подоконником лежали наполовину спрятанный красный блокнот и бутылка с прозрачной жидкостью. Эми взяла книгу и стерла с нее пыль. Открыв первую страницу, она прочитала:

«Моя дорогая Эми, ты нашла меня, как я и предполагала, мое храброе, умное дитя».

«Ого! Ни в коем случае это не мог написать папа», — подумала Эми, чувствуя нежность в каждом слове.

«Поверь мне, я никогда не хотела оставлять тебя, и я могу понять, если ты злишься и не хочешь иметь со мной ничего общего. Но знай, что я никогда не переставала любить тебя и буду ждать всю свою жизнь, чтобы быть с тобой, если ты того пожелаешь.

Мне пришлось уехать, чтобы защитить тебя. Мне пришлось уехать, чтобы я могла жить. Я готова и жду любого знака. Если хочешь встретиться со мной, закопай горошину, которую ты подобрала на своем пути. Посади её под этим подоконником и поливай его моими слезами из бутылки, закопанной под землей. Я найду тебя. Всегда буду любить, Мама ХХ.»

Обнаружив себя в слезах, Эми вдруг почувствовала себя настоящей. Мать, оставившая их, как сказал отец, на самом деле, ждала там. Она не оставила их. Она оставила его.

Но где был горошек? Эми начала искать в карманах кардигана салфетки, но внезапно почувствовала камень. Она достала его, улыбнулась и еще раз прослезилась, когда поняла, что это был не камень, а горошина. Она посадила и полила горошину своими слезами радости вместе со слезами матери. Каждый день она возвращалась, чтобы ухаживать за саженцем и наблюдать, как он растёт, пока она ждала начала своей настоящей жизни.